

Оглянувшись, она увидела, что лицо Ся Чуцин стало мертвенно-бледным, а взгляд застыл — девушка явно была в шоке. Ло Наньшэн испугалась, быстро расстегнула ремень безопасности и мягко похлопала её по щекам: С тобой всё в порядке? Что-то болит?

Ся Чуцин рассеянно покачала головой: Ноги как ватные, встать не могу.

Ло Наньшэн облегченно выдохнула, отстегнула её ремень, развернулась и присела перед ней: Давай, залезай на спину.

Другие девушки, увидев это, начали возмущаться, наперебой твердя, что тоже сильно испугались. Но Ло Наньшэн было сейчас не до них. Она донесла Ся Чуцин до скамейки в уединенном месте и спросила: Тошнит?

Ся Чуцин покачала головой. Ло Наньшэн нахмурилась: Почему сразу не сказала, что боишься таких аттракционов?

Ся Чуцин опустила голову: Разве тебе это не нравится? Цзинь Сюэ и Чжоу Юйшань постоянно тебя подначивали, если бы я не пошла, они бы своего добились.

Сердце Ло Наньшэн дрогнуло. Она чувствовала, как сильно Ся Чуцин перепугалась — даже когда та была у неё на спине, она всё ещё подрагивала. И всё же, чтобы отстоять своё место рядом с ней, она решила на это. Неужели оно того стоило?

Глядя на девушку, чье лицо всё ещё оставалось бледным, Ло Наньшэн впервые осознала: она говорит серьезно. В отличие от любопытства или восхищения силой других девушек, её чувства были несомненны.

Глупышка, это же просто развлечение, зачем так себя мучить?

Ся Чуцин подняла голову, её взгляд был серьезным и упрямым: Даже если развлечение — я всё равно не уступлю.

Ло Наньшэн опустила глаза: Раз не уступишь, так не уступай. Но раз ты такая пугливая, большинство аттракционов здесь тебе не подходят. Посиди тут, отдохни, я схожу к старосте, а потом решим, чем ещё можно заняться.

Ся Чуцин кивнула. Она видела, как Ло Наньшэн подошла к старосте, перекинулась парой слов, и как её тут же окружила толпа девушек. Но та лишь дежурно ответила им — даже когда Цзинь Сюэ и Чжоу Юйшань попытались её удержать, она не осталась.

Ся Чуцин опустила взгляд и улыбнулась. Пусть хитрость, пусть коварство — она не отрицала, что у неё есть свои планы. Ло Наньшэн была её выбором, и она никому не позволит на неё посягать. В конце концов, это всего лишь аттракцион, зато теперь сердце Ло Наньшэн

смягчилось.

Ло Наньшэн вернулась с бутылкой сливового чая, открыла её и протянула ей. Ся Чуцин немного отдохнула и встала: Пошли, мне уже лучше.

Ло Наньшэн не переставала удивляться: Сама такая трусиха, а целыми днями только и думаешь, что о парке развлечений.

А что такого в парке развлечений? Там есть и то, что мне по силам.

Ну, удиви меня.

Ся Чуцин указала пальцем, и Ло Наньшэн проследила за её жестом: Карусель?

Ся Чуцин подтолкнула её: Иди покупай билеты.

Сейчас был вечер, детей было немного, да и молодежь не особо жаловала карусели, так что в очереди они стояли недолго. Через полчаса они уже сидели на лошадках. Ло Наньшэн с любопытством разглядывала сидевшего рядом ребенка лет четырех, который в ответ пристально смотрел на неё. Через некоторое время малыш заговорил:

Брат, ты тоже боишься этих высоких штук?

Ло Наньшэн покачала головой: Я не боюсь, это сестра позади меня боится.

Подумав, она поправила: И я не брат, я тоже сестра.

Ребенок вытаращил глаза, долго пытался осмыслить услышанное, а потом обернулся: Мам, она говорит, что она сестра, но учительница сказала, что сестрами называют только девочек.

Ло Наньшэн смутилась. Ся Чуцин, сидевшая в одном ряду с молодой мамой, рассмеялась: Она и есть девочка.

Молодая мама слегка сконфузилась, а ребенок лишь озадаченно посмотрел на Ло Наньшэн, снова отвернулся, а потом ещё пару раз украдкой глянул на неё. Даже когда карусель остановилась, он всё ещё выглядел озадаченным.

Ся Чуцин потащила Ло Наньшэн к колесу обозрения. Сегодня был праздник, многие парочки хотели добавить романтики, поэтому очередь здесь была самой длинной. Ло Наньшэн посмотрела на людское море и пошутила: Неужели ты тоже хочешь провести здесь торжественную церемонию?

Ся Чуцин покраснела: Ты что, не знаешь, что сегодня сочельник?

Ло Наньшэн фыркнула: Если бы ты не сказала, я бы подумала, что это День святого Валентина.

Затем она наклонилась к самому уху Ся Чуцин и прошептала: Ты что, хочешь воспользоваться случаем и приударить за мной?

Лицо Ся Чуцин вспыхнуло ещё сильнее. Она повернулась, чтобы возразить, но чуть не коснулась лица Ло Наньшэн. Отступив на шаг в замешательстве, она сказала: Я схожу проверю, сколько там ещё людей.

Она добежала до начала очереди и пересчитала — людей было слишком много, семь или восемь рядов еще ждали своей очереди. Посмотрев на часы, Ся Чуцин заколебалась. Ло Наньшэн подошла и взяла её за руку: Забей, придем в другой раз. Сколько тут еще стоять?

Но...

Ся Чуцин всё ещё не хотела уходить. Ло Наньшэн потянула её за собой: Если на экзамене победишь меня, я приду сюда с тобой.

Правда?

Я никогда не лгу. Но условие — ты должна выиграть.

В парке больше делать было нечего. По пути к выходу они увидели тир с воздушными шарами. Ся Чуцин сразу приглянулся большой коричневый медведь, она попробовала пару раз, но не попала ни в один шар.

Видя её разочарование, Ло Наньшэн подошла, взяла дротики, жестом велела Ся Чуцин заплатить и спросила владельца: Сколько надо выбить, чтобы получить того медведя?

Все двадцать штук.

Ло Наньшэн кивнула, подбросила дротик в руке, слегка прищурилась и, не колеблясь, начала метать их один за другим. Слышались лишь хлопки лопающихся шаров. Вскоре все двадцать дротиков были в цели. Ло Наньшэн даже не глядя на результат, улыбнулась: Хозяин, давай медведя.

Тот подошел, пересчитал и с восхищением обернулся: Парень, меткий глаз.

Благодарю. — Ло Наньшэн небрежно ответила, протянула медведя Ся Чуцин: Пошли, пора

собираться.

Ся Чуцин с восхищением смотрела на неё: Как ты это делаешь?

Я выросла в военном городке.

У ворот парка уже начали собираться одноклассники. Увидев у Ся Чуцин огромного плюшевого медведя, все широко раскрыли глаза от удивления. Ся Чуцин, не забывшая утреннюю подставу Цзинь Сюэ и Чжоу Юйшань, намеренно похвасталась перед ними: Это А-Шэн выиграла для меня. Она невероятная, с первого раза всё попала.

Цзинь Сюэ и Чжоу Юйшань недовольно уставились на неё, а староста поспешил сменить тему: Ладно, праздник же, пойдёмте все вместе поужинаем.

Ся Чуцин потянула Ло Наньшэн за рукав: Я устала.

Несколько других девушек тоже заныли, что устали, и в итоге решили расходиться по домам. Ло Наньшэн по пути подвезла нескольких одноклассниц. Когда она доставила Ся Чуцин домой, было уже за полночь. Проводив её взглядом до самой двери, Ло Наньшэн развернулась, но тут же услышала шаги позади. Обернувшись, она увидела, что Ся Чуцин снова выбежала к ней.

Что случилось?

Ся Чуцин с улыбкой подбежала к ней: Я забыла тебе сказать: Счастливого Рождества!

Ло Наньшэн тоже улыбнулась: И ради этого ты выбежала? Беги скорее обратно.

Я хотела поздравить тебя первой.

Поздравление принято, и тебя тоже со светлым праздником.

Ся Чуцин внезапно потянула её за собой: Я проголодалась, давай поедим лапши.

Ло Наньшэн вздохнула: Уже поздно, угомонись. Разве ты не хотела спать?

Ничего страшного, та лавочка работает всю ночь.

В это время в лавке почти никого не было. Ло Наньшэн заказала закуски, и после горячей миски лапши по телу разлилось тепло. Когда они вышли наружу, с неба повалил густой снег. Ся Чуцин радостно закружилась в снегу и крикнула Ло Наньшэн: Счастливого Рождества!

Ло Наньшэн подошла ближе: Ты сегодня очень счастлива?

Ся Чуцин кивнула. В этот момент из соседнего магазинчика зазвучала музыка. Она подняла руки, обхватила Ло Наньшэн за шею и прошептала на ухо: Ло Наньшэн, потанцуй со мной.

Видя, что та колеблется, она добавила: Это мой рождественский подарок.

Ло Наньшэн кивнула, отбросила сумку в сторону, положила одну руку на её талию, а другой взяла за плечо и легко крутанула. Ся Чуцин сделала оборот и снова оказалась в её объятиях. Они переглянулись и улыбнулись, а затем начали танцевать — то откидываясь назад, то кружась. Падающий под тусклыми фонарями снег оседал на их плечах, и холодный воздух вокруг, казалось, превратился в нечто по-настоящему романтическое.

Прохожих было мало, но всё же время от времени мимо проходили люди. Может, их движения были не самыми профессиональными, но юношеский задор и беззаботность заражали окружающих. Две пары, вдохновившись их примером, тоже начали танцевать неподалеку. Маленькая лавка превратилась в рай для влюбленных. Была рождественская ночь, они были молоды, и никому не было дела до безумства — все чувствовали лишь прелесть юности.

Музыка стихла. Ло Наньшэн притянула Ся Чуцин к себе, и та оказалась в её объятиях. Они смотрели друг другу в глаза, в которых не скрывались чувства. Ло Наньшэн словно была околдована, но тут послышались аплодисменты, и она внезапно очнулась. Спешно отстранившись, она подхватила сумку: Уже очень поздно, иди домой.

Ся Чуцин крикнула вслед: А-Шэн, не забудь позвонить, когда придешь домой!

Ло Наньшэн, не оборачиваясь, махнула рукой: Поняла.

Домой она вернулась почти в два часа. В гостиной было тихо — остальные, очевидно, спали. Ло Наньшэн бросила сумку, откинулась на диван и прикрыла глаза, вспоминая их танец на улице. Она невольно тихонько усмехнулась.

Ты вернулась. — Внезапно раздался нежный женский голос. Ло Наньшэн в изумлении открыла глаза и увидела Тао Цзин, стоящую перед ней. Лицо Ло Наньшэн изменилось: Что ты здесь делаешь?

Тао Цзин опустила голову: Дядя Ло уехал в командировку, мама боится оставаться одна, я пришла составить ей компанию.

Ло Наньшэн встала и холодно произнесла: Ну и сиди с мамой, не суй нос не в свои дела.

Тао Цзин крикнула ей вслед: Ты правда меня так ненавидишь? А зачем тогда помогала мне в самом начале?

Ло Наньшэн остановилась: Я помогла тебе из гуманности. Если бы я знала, что ты станешь такой, я бы даже пальцем не пошевелила.

Тао Цзин закрыла лицо руками и заплакала: Я просто люблю тебя, почему ты не можешь относиться ко мне хоть немного лучше?

Ло Наньшэн не ответила. Она прошла еще несколько шагов, когда Тао Цзин внезапно бросилась на неё сзади и крепко обняла: Наньшэн, дай мне хоть один шанс! Я правда люблю тебя!

Ло Наньшэн испугалась и попыталась оттолкнуть её, но Тао Цзин держала крепко. С огромным трудом Ло Наньшэн удалось отцепить её от себя: Ты что, сумасшедшая?

Шум разбудил Тао Юйлян. Со второго этажа она увидела сцену между дочерью и Ло Наньшэн, и её лицо мгновенно изменилось: Что вы делаете?

Ло Наньшэн бросила на неё яростный взгляд и собралась идти в свою комнату, но Тао Юйлян быстро спустилась по лестнице и схватила её: Ты, бесполое чудовище, как ты посмела посягнуть на Сяо Цзин? Что ты с ней сделала?

Ло Наньшэн оттолкнула её: По-моему, вы обе больные!

Тао Юйлян от гнева тяжело задышала, потеряв всякое самообладание. Указывая на уходящую Ло Наньшэн, она визгливо закричала: Я так и знала, что эта тварь хочет разрушить нашу семью! Я не позволю тебе это сделать, я пойду в вашу школу, расскажу всем, кто ты такая на самом деле!

Тао Цзин тянула её за рукав, плача: Мама, это не вина Наньшэн, это я её люблю!

Ло Наньшэн захлопнула дверь, но сквозь неё всё равно доносились плач Тао Юйлян и её крики на дочь. С раздражением нахмурившись, она услышала звонок мобильного. Взяв трубку, она, растирая виски, спросила: Что случилось?

Ся Чуцин по голосу поняла, что та не в духе: А-Шэн, у тебя плохое настроение, что-то произошло?

Ло Наньшэн выдохнула: Ничего, поздно уже, ложись спать.

Ся Чуцин не собиралась вешать трубку: Сначала скажи мне, что случилось?

Ло Наньшэн коротко пересказала произошедшее. Ся Чуцин тут же вскочила: А-Шэн, слушай меня: сейчас же уходи из дома, мы вместе поедem в школу, переночуем в общежитии.

Ло Наньшэн усмехнулась: Слишком преувеличено, ничего страшного.

Ся Чуцин, одеваясь, сказала: Береженого бог бережет. Твоя мачеха явно затеяла недоброе. Если она ради защиты дочери переложит всё на тебя, ты никак не оправдаешься. Я выхожу, жди меня у ворот школы.

Ло Наньшэн посмотрела на экран телефона, вздохнула, встала и снова вышла из дома. Когда они добрались до школы, было уже почти три часа. Охранник не хотел их пускать, но после долгих уговоров Ся Чуцин всё же открыл ворота. Ло Наньшэн была в недоумении: Стоило ли оно того?

Ся Чуцин подталкивала её в спину: На всякий случай. А-Шэн, если кто спросит, говори, что мы гуляли до ночи, а потом заезжали домой за вещами. Ни слова о встрече с Тао Цзин, поняла?

Ло Наньшэн покачала головой: Слишком много суеты.

Но некоторые вещи были куда серьезнее, чем они думали. В воскресенье после обеда, когда Ло Наньшэн развлекалась с одноклассниками, зашел Старый Чэн и строго сказал: Ло Наньшэн, зайди в кабинет завуча.

Как только она вошла, то увидела Тао Юйлянью, которая стояла там с яростным видом и, казалось, была готова её съесть. Ло Наньшэн усмехнулась: Похоже, подозрения Ся Чуцин были верны.

Завуч попросил её сесть и сказал: Эта дама утверждает, что она твоя мачеха?

Ло Наньшэн насмешливо ответила: Скорее, разлучница, которая удачно вклинилась в семью.

Тао Юйлянь пришла в ярость: Что ты такое мелешь?

Ло Наньшэн презрительно подняла глаза: Зачем пришла?

Ты, извращенка, соблазнила мою дочь, хочешь погубить её жизнь! Как тебя вообще в школе держат? Почему ты не сдохнешь...

Вы перегибаете палку! — гневно оборвал её Старый Чэн, прикрывая Ло Наньшэн собой. — Вы же взрослая женщина, а несете такую чушь, это ни в какие ворота не лезет!

Затем он с вызовом повернулся к завучу: Директор, я уверен, что Ло Наньшэн оклеветали. У нас в школе столько девочек её любят, и ничего подобного не случилось. Я не думаю, что при таком воспитании, как у этой дамы, её дочь может привлечь Ло Наньшэн!

Тао Юйлянъ взвилась: Что вы имеете в виду? Вы хотите сказать, что я её оклеветала? Посмотрите на этот её бесполой прикид! Моя дочь была испорчена ею, а вы, учителя, её выгораживаете? Я пойду жаловаться в Управление образования!

Завуч поспешил успокоить её: Все они дети, может, тут какое-то недоразумение? Дама, давайте сядем и спокойно поговорим?

Не о чем тут говорить! Если вы её не исключите, я пойду в СМИ и всё расскажу!

Старый Чэн разозлился: У вас есть хоть какие-то доказательства, что моя ученица соблазняла вашу дочь? Столько девочек в школе влюблены в Ло Наньшэн, откуда нам знать, не соблазняла ли её ваша дочь?

Что вы такое несете? Вы посмотрите на её вид! Моя дочь — скромная девочка, спросите любого, кто из них больше похож на извращенца?

Ло Наньшэн отодвинула Старого Чэна, который был готов броситься в бой, и холодно произнесла: Вы утверждаете, что я соблазнила вашу дочь. Где доказательства?

Тао Юйлянъ взвизгнула: Какие еще доказательства? Сяо Цзин уже тобой погублена!

Ло Наньшэн усмехнулась: Как я её погубила? Переспала с ней или сделала ребенка? Вы пришли сюда скандалить без единого доказательства. Разлучница, которая в свое время погубила мою маму, теперь хочет погубить меня? Вы используете даже собственную родную дочь, вы просто ядовитая змея!

Тао Юйлянъ затряслась от злости: Я погубила тебя? Ты сама знаешь, что сделала с Сяо Цзин вчера вечером, и сегодня я тебя не оставлю!

Внезапно в дверь постучали, и вошла Ся Чуцин: Учитель, извините, я не подслушивала, просто услышала, что Ло Наньшэн вчера натворила дел, это правда?

Завуч раздраженно спросил: Зачем ты пришла?

Ся Чуцин невинно ответила: Ло Наньшэн вчера где-то оставила мою домашнюю работу, я пришла спросить.

Глаза Старого Чэна загорелись: Ты вчера была с Ло Наньшэн?

Ся Чуцин кивнула: Да, мы вчера были в парке развлечений, потом еще немного погуляли, и так как было слишком поздно, а я боялась, что мама будет ругаться, мы просто вернулись в общежитие и легли спать. Так что насчет того, что Ло Наньшэн что-то натворила — может, это

недоразумение?

Старый Чэн повернулся к Тао Юйлянью и высокомерно вскинул подбородок: Ну что, дама? Вы сказали, что моя ученица что-то сделала с вашей дочерью, что же именно?

Тао Юйлянь в упор смотрела на Ся Чуцин: Как вы, дети, можете так нагло врать?

Ся Чуцин не испугалась: Тетя, я говорю только правду. Если не верите, можете проверить записи с камер в парке развлечений. Мы уехали оттуда около двенадцати часов. Потом пошли есть лапшу рядом с моим домом, там тоже есть камеры. Потом заезжали домой за вещами — у ворот школы тоже есть камеры, подделать это невозможно.

Ты же сказала, что она возвращалась! Вот именно тогда она воспользовалась моей дочерью!

Ся Чуцин засмеялась: Тетя, мы заезжали туда всего на десять минут, и всё это время Ло Наньшэн разговаривала по телефону со мной — есть запись звонков. Как бы она могла что-то сделать вашей дочери?

Когда дошло до этого, завуч понял, что с его ученицей всё в порядке. Он выпрямился и строго произнёс: Дама, какие бы разборки у вас, взрослых, ни были, не стоит приходить и преследовать детей. Вы сказали, что Ло Наньшэн вчера совершила проступок, но у неё попросту не было на это времени. Если у вас нет доказательств, мы вынуждены будем обратиться в полицию!

Тао Юйлянь указала на Ло Наньшэн и заорала: Она извращенка, моя дочь уже не та, что была раньше! Вы покрываете учеников? Хорошо, вызывайте полицию, таких извращенцев нужно сажать в тюрьму!

Завуч тоже вышел из себя, велел Ло Наньшэн идти на занятия, а сам пошел звонить Отцу Ло. Ло Наньшэн насмешливо бросила напоследок: Мой отец был слеп, раз клюнул на такую сумасшедшую, как ты!

Она ушла, не оглядываясь. Тао Юйлянь попыталась её схватить, но её удержал Старый Чэн.

Ся Чуцин бросила на мачеху мимолетный взгляд: Теперь поняла? Это называется предусмотрительность!

Ло Наньшэн кивнула: Хороший урок. Люди бывают просто дрянные, а бывают — запредельно дрянные!

Ся Чуцин с улыбкой похлопала её по плечу: Не волнуйся, что бы она ни придумала, я найду способ подтвердить твою невиновность.

Ло Наньшэн вообще не принимала это близко к сердцу: Похоже, она слишком долго жила в тишине и забыла, кто она такая!

Всё-таки этот инцидент получил огласку. Одноклассники начали шептаться, взгляды, бросаемые на Ло Наньшэн, изменились — словно она и правда была каким-то монстром. Студенты первого класса из-за этого несколько раз ссорились с другими классами, а пара девушек чуть не полезла в драку!

Сама Ло Наньшэн не обращала внимания и еще пыталась успокоить одноклассников. Через два дня вернулись её отец, который был в командировке, и мать, которая давно переехала за границу. Когда они появились на пороге класса, Ло Наньшэн удивилась: с каких это пор она стала настолько важной персоной?

<http://bllate.org/book/21166/2144639>